

Цзян Шуньянь приподнял бровь:

— Извини, но я такой человек: как ко мне относятся, так и я отношусь к другим. Хочешь услышать приятные слова? Хм! Я не собираюсь тебе прислуживать!

Вэй Цзинжун не выдержал, схватил Цзян Шуньяня за руки и прижал его к двери.

— Отпусти, чёрт!

Вэй Цзинжун сдерживал гнев:

— Чего ты хочешь от меня? Я извинился, умолял, даже контракт, который ты порвал в клочья, склеил. Чего тебе ещё не хватает?

— Ха? Я недоволен? — Цзян Шуньянь усмехнулся. — Да чему я тут могу быть недоволен? С таким твоим отношением при просьбах я смею быть недовольным? Я просто хочу спокойно ходить на работу и с работы, жить своей скучной маленькой жизнью, разве нельзя? Или мне нужно сначала подать тебе заявление, написать рапорт? Господин Вэй, не слишком ли вы распространили свои полномочия?

— Ты всё ещё обижен на эти два слова.

— Хм!

Цзян Шуньянь отвернул голову. Вэй Цзинжун ясно видел его напряжённую челюсть и сжатые зубы — силой укуса можно было только восхищаться.

— Я понял.

— Понял, так отпусти... Ммм...

Цзян Шуньянь собрался было что-то сказать, но рот ему внезапно плотно закрыли, а перед глазами возникло размытое лицо Вэй Цзинжуна.

— Ты... ты что...

Чем больше Цзян Шуньянь пытался выговориться, тем яростнее целовал его Вэй Цзинжун.

Это был поцелуй, настоящий поцелуй.

Не такой, как в первый раз, когда их зубы стукнулись, и не такой, как во второй, когда они сопротивлялись, переливая вино.

Вэй Цзинжун воспользовался моментом, когда Цзян Шуньянь приоткрыл рот, и поцеловал его, с силой раздвинув губы и проникнув внутрь.

Целовал он сильно, слишком сильно — словно нарочно дулся!

Цзян Шуньянь не ожидал такого хода от Вэй Цзинжуна и совершенно не был к нему готов. Когда он наконец осознал, что происходит, его переполнила тошнота от возмущения!

Гнев, досада, стыд и унижение смешались в нём.

Что это за чертовщина! Мстительная месть!

Цзян Шуньянь был абсолютно трезв, трезв как никогда.

Он хотел дать Вэй Цзинжуну понять: тигра за хвост не трогают, а рот у него — не для поцелуев!

Выбрав момент, он резко сжал челюсти.

— Млять, млять, млять, млять!

Цзян Шуньянь прижал онемевший подбородок, от боли готов был скрестить когтями стену — от этого удара у него чуть не вылетели все зубы.

— Ты почему увернулся?!

Вэй Цзинжун стоял рядом в полной растерянности:

— Я... должен был продолжить?

— Ты!

Цзян Шуньянь от изумления потерял дар речи, а от ярости чуть не лопнул.

— Ладно, ты молодец!

Вэй Цзинжун не знал, что теперь сказать, и задал совершенно неуместный вопрос:

— Ты слишком сильно укусил.

— Хм! Если бы ты не увернулся, сегодня в ресторане подали бы новое блюдо!

Слова были сказаны на эмоциях, но если бы Вэй Цзинжун действительно не увернулся, он бы серьёзно пострадал.

Если бы подготовка Цзян Шуньяня не была настолько очевидной, ему бы несдобровать.

Только...

Если бы Цзян Шуньянь на самом деле прокусил ему язык, он бы разозлился?

Должно быть... да?

Уже третий раз.

Они целовались уже в третий раз, и всё это происходило как-то нелепо.

Вэй Цзинжун не понимал, как всё дошло до этого, но целоваться с Цзян Шуньянем ему было не противно, просто странно.

Вчера перед уходом слова Цзян Шуньяня действительно открыли ему глаза. Но вдохновение в голове было подобно лучу света в тумане: его было видно, но невозможно было ухватить.

В голове была пустота, и он всё время думал об исчезающей фигуре Цзян Шуньяня и его фразе: «Оказывается, ты всегда считал меня отвратительным».

Какой человек Цзян Шуньянь, он знал как облупленный.

Он понимал его, знал, о чём он думает, и был готов разделить с ним его груз.

Говорить, что он за деньгами — так он просил немного; ради него самого — Цзян Шуньянь ничего лишнего не делал; ради его магазина или коммерческих секретов — это вообще несуразица.

Цзян Шуньянь действительно ничего от него не требовал. Как он сам говорил, он просто хотел получать свою зарплату и жить своей жизнью.

Не то чтобы он был безразличен ко всему, он просто хотел спокойствия.

Вэй Цзинжун долго боролся с собой в темноте, не зная, как разрулить эту ситуацию.

Возможно, повинуясь одной лишь интуиции, он склеил разорванный Цзян Шуньянем контракт.

— Что я вообще делаю?

Руки Вэй Цзинжуна не останавливались, но мозг был охвачен невиданной усталостью. Он откинулся на спинку стула и медленно уснул.

— Динь-донг, динь-донг, динь-донг...

Откуда звонок в дверь?

Сознание Вэй Цзинжуна было помутневшим, но звуки дверного звонка он слышал предельно ясно.

— Господин Вэй, господин Вэй?

Кто?

Кто меня зовёт?

— Господин Вэй, Вэй Цзинжун, ты... ты дома?

Цзян Шуньянь?

Он вернулся?!

— Господин Вэй! Господин Вэй! Вэй Цзинжун!

Я здесь.

Шуньянь, я здесь!

— Бах!

Вэй Цзинжун с силой ударился о пол, и боль мгновенно вернула его в реальность.

За окном сияло яркое солнце, но в комнате царил ледяная, мертвая тишина, ни признака жизни.

Не было запаха еды, не было назойливых звонков, не было громких ворчаний и постоянного «господин Вэй».

Вэй Цзинжун поднялся и сел обратно на стул, но видел перед собой только две вещи.

Разорванный контракт и помятую банку.

Вернись, найди его.

Этот голос снова и снова звучал у него в голове — это была его единственная мысль.

Поэтому он и оказался здесь, перед Цзян Шуньянем.

— Как, ещё болит?

Цзян Шуньянь пришёл в себя не сразу, яростно потирая щёки.

— Фи, не стоит о меня заботиться. Лучше бы ты пошёл и занялся своими делами.

— Я... не могу.

— Что не могу?

Цзян Шуньянь спросил, но, подняв глаза, обнаружил, что Вэй Цзинжун смотрит на него.

— После того как ты ушёл, у меня в голове пустота. Я ничего не могу придумать, всё в беспорядке, там только...

— Это называется карма, ты сам виноват...

— Хватит, Шуньянь.

Вэй Цзинжун потянулся к Цзян Шуньяню и крепко обнял его:

— Я не должен был говорить такие вещи, не должен был отвергать твою доброту. Прошу тебя, помоги мне, Шуньянь. Неважно, обязательства это или контракт, я прошу тебя как личность. В самый последний раз, ладно?

Цзян Шуньянь не понимал, почему отношение Вэй Цзинжуна к нему изменилось на сто восемьдесят градусов, но такая униженная просьба смягчила его сердце.

На мягкое поддавался, на жесткое — нет.

Слабость, которая не изменилась ни при жизни, ни после смерти.

Цзян Шуньянь оттолкнул Вэй Цзинжуна, отстранившись примерно на полметра.

— Ради Вэнь Ин, я могу помочь тебе ещё раз.

— Угу, спасибо.

— Не благодари рано. — Цзян Шуньянь опустил глаза, с кислым видом глядя на Вэй Цзинжуна.

— Давай проясним: на этот раз это ты меня просишь, и ты мне должен.

— Да, я тебе должен.

Цзян Шуньянь по привычке потянулся в карман, чтобы записать эту фразу, но диктофона с собой не оказалось. Оставалось винить себя за раздумье.

— И ещё. На этот раз я могу сделать вид, что ничего не случилось, но если будет ещё один раз, я обещаю, что обойжусь с тобой круче, чем Цянь Юньшэн!

— Не будет, я обещаю. Это в первый и последний раз.

— Надеюсь. Ты лучше держи слово...

— Бах!

Не успел он договорить, как его изо всех сил ударили по затылку.

— Эй? Ты чего...?

Оуэн высунулся из-за двери, вопросительно глядя на Цзян Шуньяня, который сидел на корточках, прижимаясь руками к голове.

— Ты не мог бы окликнуть, прежде чем открывать дверь!

Цзян Шуньянь яростно заревел, а Оуэн, опираясь на дверной косяк, заливался веселым смехом.

— Моя вина? Где тебе только не стоять, кто же знал, что ты встанешь за дверью.

— Невезуха! Встретить вас двоих — это на целых восемь жизней проклятие!

Опять ночь, опять кабинет Вэй Цзинжуна, опять один светильник, опять двое мужчин наедине. Единственное отличие — атмосфера была не такой мирной, как несколько дней назад.

Вэй Цзинжун был всё тем же Вэй Цзинжуном, но было видно, что он стал менее холодным. Зато Цзян Шуньянь стал менее сговорчивым: в душе всё ещё торчали занозы, а лицо выражало крайнее напряжение.

— Готов?

— Угу, начни.

Обновление! Жду кликов и добавлений в закладки!

Поцелуй — распространенный способ, которым влюбленные выражают свои чувства.

Древний и популярный, это сладкое наслаждение.

Обратите внимание на ключевые слова: влюбленные, любовь, сладость, наслаждение.

Но чувства определенного человека сейчас совершенно не совпадают с этими ключевыми словами.

Это не поцелуй, это унижение!!!

<http://bllate.org/book/16592/1516467>